

ГРАММАТИКА

-24234-

БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого научно-
исследовательского
ИНСТИТУТА
истории, языка и литературы

О системе склонения имен существительных
в калмыцком языке

Склонение в калмыцком языке, как стройная грамматическая система, первое свое научное освещение получило в "Грамматике калмыцкого языка" проф. А. Попова, изданной в Казани в 1847 году, и в "Монгольско-калмыцкой грамматике" проф. А. Бобровникова, также изданной в Казани в 1849 году.

Капитальный труд А. Попова, классическая грамматика А. Бобровникова со всей полнотой раскрывают систему склонения старописьменного калмыцкого языка и освещают наметившееся его развитие в живом языке калмыков в середине XIX века.

А. Попов, касаясь склонения имен существительных, разбил их на три группы¹. К первому склонению, — пишет А. Попов, — относятся имена, кончающиеся на гласные и дугласные /дифтонги/: аха "старший брат", эка "мать", моной "змея", буу "ружье", деу "младший брат", үгэ "слово". Ко второму склонению относятся имена, кончающиеся на согласный н: за:н "слон", модун "дерево", шубуун "птица", морин "лошадь". К третьему склонению относятся имена, кончающиеся на согласные б, с, т, д, л, м, г, р, н: кэб "форма", барс "барс", болод "сталь", эд "вещи", харуул "караул", хурим "пир", цаг "время", нуур "озеро", жирхалаң "наслаждение"².

Переходя к вопросу о категории числа, А. Попов последовательно рассматривает его, называя показатели множественного числа наращениями. Он отмечает, что имена пер-

1. Все примеры даны в транскрипции как в источнике. Знаком /:/ обозначается долгота гласных, передававшаяся в старокалмыцком письменном языке черточкой сзади буквы.

2. А. П о п о в. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847, стр. 43-45.

вого склонения во множественном числе получают наращенные
-нар, -нэр, -с: аханар "старшие братья", эмэс "женщины",
үгэс "слова", моһос "змеи", һахас "свиньи". Имена второ-
го склонения получают во множественном числе наращенные:
-д, -т: морид "лошади", за:д "слоны", модуд "деревья",
шубууд "птицы". Далее он отмечает, что слова с конечны-
ми чи, р тоже получают наращенные -д, -т: заһасучи-заһасу-
чид "рыболовы", эмчи-эмчид "врачи", күсэгчи-күсэгчид
"желающие", һазар-һазад "земли", некөр-некөд "друзья".

Касаясь слов с конечными -сун, -сун, А. Попов указы-
вает, что в словах данного типа во множественном числе
выпадают эти конечные слоги и присоединяются аффиксы
множественности -д, или -т: хубцасун-хубцад "одежды",
балһасун-балһад "города", гөрө:сун - гөрө:д "звери",
килһасун-килһад "конский волос". Далее говорится, что
имена третьего склонения во множественном числе получают
наращенные -ууд, -ууд, но большей частью -ноһоуд ~ негөүд:
барс-барсууд ~ барс ноһоуд "тигры", эмүүд ~ эм негөүд
"лекарства", цэцэг-цэцэгүүд ~ цэцэг негөүд "цветы".

Допускаются наращенные аффиксы ноһоуд и в словах с
конечным н: кэбөүн-кэбөүд ~ кэбөүн негөүд "сыновья". Отме-
чается аффикс множественности -чууд: моңголчууд "монго-
лы", байачууд "богачи". Затем указывается, что все име-
на во множественном числе склоняются по третьему склоне-
нию.

А. Попов приводит следующие падежи: именительный,
родительный, отделительный /исходный/, дательный, винитель-
ный, звательный, творительный, инструментальный, совоку-
пительный.

Как видно из изложенного, классификацию имен по трем
группам склонения А. Попов произвел, исходя из звукового
состава слов в их конечных позициях, и связал аффиксы
множественного числа с той или иной группой склонения.

Кроме указанных выше типов склонения, А. Попов отме-
чает наличие склонений с различными притяжениями.

А. Бобровников в отличие от А. Попова, не подразделяет

имена на три группы склонения. Он сразу перечисляет семь падежей: именительный, родительный, винительный, исходный, местный, творительный и соединительный. К последнему отнесены также имена существительные с аффиксами -тай, -тэй. Затем в разрезе каждого падежа классифицируются имена для склонения и даются они по своему типу отдельными параграфами. Так, к одной группе склонения отнесены, как пишет А. Бобровников, — имена, кончающиеся на краткие гласные: эчигэ "отец", экэ "мать"; к другой группе — имена, кончающиеся на долгую гласную с мягким предыханием / т.е. с конечными дифтонгами Д.П./: далай "море", абай "дедушка", к третьей — имена, кончающиеся на долгие гласные: то: "число", муу "плохой", к четвертой — имена, кончающиеся на н: наран "солнце", үнэи "истина", к пятой — имена, кончающиеся на прочие согласные: һал "огонь", гэр "дом", улус "народ", арсалаң "лев"¹.

Как видно из этой классификации, А. Бобровников хотя и не называет их отдельными группами склонения, но фактически разбивает имена по типам их склонения, однако уже на пять основных групп.

Далее А. Бобровников отмечает притяжательные частицы, которые наращиваются к тем или иным падежным окончаниям. Приводятся примеры склонения имен с возвратными частицами -сэ:н, Һэ:н, развившимися в -а:н, -э:н².

Касаясь аффиксов множественного числа, А. Бобровников отмечает, что показатели множественного числа не имеют никакого отношения к типам склонения имен существительных, с чем трудно согласиться.

В 1915 году проф. В. Л. Котвич издал "Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка", а в 1929 году переиздал ее.

1. А. Бобровников. Монгольско-калмыцкая грамматика. Казань, 1849, стр. 88-100.

2. Там же, стр. 101-105.

В этой грамматике В.Л.Котвич различает четыре типа склонения: простое, двойное, лично-притяжательное и возвратное.

Простой формой склонения В.Л.Котвич считает обычную форму склонения, когда к основе слова присоединяется падежный аффикс. Он называет аффикс приставкой. Двойным склонением считает такое склонение, когда "появляются рядом приставки двух падежей"¹. Лично-притяжательным называется такое склонение, когда "личные притяжания ставятся после форм всех падежей"². Возвратное склонение — это такое склонение, когда "притяжание возвратное -а:н -э:н также ставится после приставок падежей, сливаясь с ним в одно целое"³.

Простую форму склонения имен В.Л.Котвич, в свою очередь, подразделяет на четыре группы склонения.

К первой группе простого склонения относятся, как он пишет, слова, оканчивающиеся на согласные, кроме н: аң "зверь", тоб "пушка", бичик "письмо". Ко второй группе — слова, оканчивающиеся на краткие гласные: ха:лһа "дорога", экэ "мать", үддү "сабля". К третьей группе относятся слова, оканчивающиеся на долгие гласные: то: "число", те: "пядь", залуу "юноша". К четвертой группе — слова, оканчивающиеся на согласный н: тэргэн "телега", йуун "что", куун "человек". Кроме того, он выделяет пятую группу, куда относит склонение некоторых категорий местоимений, отличающихся своими парадигмами от указанных выше групп склонения.

В.Л.Котвич различает десять падежей: именительный /неоформленный/, звательный, родительный, дательный,

1. В.Л. К о т в и ч. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, Петроград, 1915, стр.82.

2. Там же, стр. 85.

3. Там же, стр. 87-88.

винительный, исходный, творительный, соединительный /две формы/, направительный и предельный.

Вопрос о классификации имен существительных по типам склонения в последнее время был предметом неоднократно-го обсуждения. Широкое развитие народного образования после Великого Октября, обучение родному языку сначала в начальной, затем - в неполной средней и средней школах потребовали и уточнения системы склонения современного калмыцкого литературного языка, нормализации ее и унификации терминологии.

Калмыцкие ученые, в частности Б.Б.Бадмаев, в соавторстве с проф.Б.К.Пашковым создает первые учебники для начальной школы.

В 1933 году Б.Б.Бадмаев и проф.Б.К.Пашков издает "Граматику калмыцкого языка для 3,4,5 классов". В этом учебнике имена существительные подразделены на четыре группы склонения: первая группа - слова с конечными согласными /һар "руки", гер "дом"/, вторая группа - одно-сложные слова /зо "спина", су "подмышки"/, третья группа - двух и более сложные слова с конечными гласными /ноха "собака", дөрө "стремя"/, четвертая группа - слова с конечным н /һасн "столб", терги "телега".

Перу Б.Б.Бадмаева принадлежат учебники по морфологии калмыцкого языка и для восьмилетней школы и вуза.

В 1939 году Б.Б.Бадмаев издал первый стабильный учебник на родном языке для 5-7 классов. В этом учебнике имена существительные подразделены на четыре типа склонения: простое, двойное, возвратное и лично-притяжательное.

Простое склонение в свою очередь включает шесть групп склонения. К первой группе простого склонения, по мнению Б.Б.Бадмаева, относятся слова, оканчивающиеся на согласные, за исключением н: һар "рука", бүс "ремень", мал "скот", беш "печь", арат "лисица", кеэрг "мех", болд "сталь". Сюда же отнесены слова типа бахн "столб", бөкүн "комар", батхн "муха", курн "хорек" и др. Ко второй группе отнесены односложные слова с открытым слогом: зо "спина", бу "ружье", се "ночь", то "число". К третьей

группе - двух и многосложные слова, оканчивающиеся на гласные: хаха "свинья", доре "стрема", ноха "собака", цаха "рак". К четвертой группе - слова, оканчивающиеся на н: с предшествующим согласным: һосн "сапоги", мөрн "лошадь". К пятой группе - слова, оканчивающиеся на н с предшествующим гласным: яман "коза", темән "верблюд". И, наконец, к шестой группе - слова, оканчивающиеся на н ац "зверь", арздн "лев".

В учебнике даются 10 падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, соединительный, совместный, исходный, направительный и предельный.

В 1940 году вышел четвертым изданием учебник Б. Бадмаева для 3-го класса, где имена существительные простого склонения подразделены на три группы склонения. Перечисляются десять падежей под таким же названием, в таком же порядке, как в его учебнике для 5-7 кл.

В этом же году вышла "Грамматика калмыцкого языка" проф. Г.Д. Санжеева. В этой грамматике указываются следующие десять падежей: именительный, родительный, винительный, дательно-местный, орудный, соединительный, совместный, исходный, направительный, предельный. Далее дается сводная таблица склонения, где в основу классификации положены конечные звуки основы слова. Исходя из этого, имена существительные подразделены на следующие пять групп: слова, оканчивающиеся на: а/долгий гласный в односложных словах; б/долгий гласный в неогосложных словах; в/согласный н; г/согласный н; д/любой согласный, кроме н и н, или редуцированный гласный.

Затем приводятся другие типы склонения под названиями: личное и безличное склонение, возвратное склонение, двойное склонение.

В 1940 году пишущим эти строки была издана "Правда калмыцкой орфографии", где имена существительные подразделены на три группы склонения. Первая группа - слова, с конечным неустойчивым н, вторая группа - слова с конеч-

ными согласными, третья группа – слова, с конечными гласными.

В 1958 году Б.Б.Бадмаев в соавторстве с проф. Б.К.Пашковым издает учебник калмыцкого языка для 4 класса, где даются три группы склонений. Классификация имен существительных по группам склонения произведена так же, как в нашей указанной работе.

В 1959 году Б.Б.Бадмаев переиздает "Граматику калмыцкого языка" для 5–6 классов. Здесь уже дается семь групп склонений. В самостоятельную группу склонения выделены слова с конечным неясным гласным типа бахн "столб", курн "хорек".

В переизданном в последующие годы в соавторстве с А.Ченкалиевой учебнике калмыцкого языка для 5–6 классов Б.Б.Бадмаев делит имена существительные уже на три группы склонения. К первой группе склонения отнесены слова с конечными согласными, ко второй группе – слова с конечным неустойчивым н, к третьей – слова с конечным гласным.

В 1966 году Б.Б.Бадмаев издал "Граматику калмыцкого языка" (Морфология) в качестве учебного пособия для вуза. В этой работе имена существительные подразделены на три группы простого склонения. К первой группе отнесены слова с конечным согласным, ко второй – слова с конечным н, к третьей – слова с конечным гласным. Перечисляются девять падежей: именительный, родительный, дательно-местный, винительный, творительный, соединительный, совместный, исходный и направительный.

Кроме простого склонения, даются двойное, возвратное и лично-притяжательное склонения.

В 1974 году Н.Н.Убушаев в соавторстве с Д.С.Дармаевой и А.Б.Чудутовой издает грамматику калмыцкого языка для 3 класса. В этом учебнике даются три типа простого склонения. К первому типу относятся слова с конечным согласным, ко второму типу – слова с конечным неустойчивым н, к третьему типу – слова с конечным гласным. Кроме того, выделяется в особый тип склонение заимствованных слов.

Приведенные выше данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Ученые, занимавшиеся калмыцким языком в советское время, имели своих предшественников в лице профессоров А. Попова, А. Бобровникова и В. Л. Котвича, капитальные труды которых до сих пор не потеряли своего научного значения и в области системы склонения калмыцкого языка.

2. Б. Б. Бадмаев, первый калмыцкий профессор, внесший значительный вклад в разработку грамматической системы современного калмыцкого языка, как видно из его работ, полностью придерживался системы склонения, изложенной в грамматике В. Л. Котвича, а именно — выделения 4-х типов склонения: простого, двойного, возвратного и лично-притяжательного.

Б. Б. Бадмаев, как и В. Л. Котвич, приводит сначала десять падежей. Но в отличие от В. Л. Котвича соединительный падеж с аффиксом -та, -те называет совместным падежом, опускает звательный, а в дальнейшем и предельный падеж.

3. В настоящее время продолжает существовать разнобой в классификации простого склонения по типам: одни авторы делят простое склонение на три группы, другие на четыре-пять, а третьи — до семи. При этом одно количество склонений указывается в учебниках для начальной школы, другое — для средней школы, третье — для вуза. Одни авторы относят к первой группе простого склонения слова с конечным согласным, другие — с конечным неустойчивым н, третьи — с конечным гласным. Примеры, приводимые по тем или иным типам склонения, зачастую не убедительны и не служат образцом.

Все это свидетельствует о том, что вопрос о нормализации системы склонения в грамматике современного калмыцкого языка полностью еще не решен, и такое положение в дальнейшем не допустимо.

В связи с подготовкой к изданию нормативной грамматики современного калмыцкого литературного языка и задачами преподавания калмыцкого языка в Калмыцком государственном университете со всей остротой встал вопрос об

обеспечении преемственности в прохождении программы по калмыцкому языку между средней школой и вузом, с одной стороны, и об устранении имеющегося разнобоя в освещении тех или иных грамматических понятий, — с другой.

Все это, в свою очередь, потребовало пересмотра программы калмыцкого языка для начальной и средней школы, уточнения существующих грамматических терминов, дальнейшей разработки целого ряда курсов по современному калмыцкому языку, приведения в определенную последовательную систему грамматических категорий, в том числе и нормализации системы склонения калмыцкого языка.

Склонение, как известно, является одним из основных морфологических признаков имени существительного.

В калмыцком, как и во многих других языках, существуют различные типы и разновидности склонения. Классификация слов по типам склонения зависит от качества конечного звука основы и состава гласных в слове. Основа слова является морфологически общей для единственного и множественного числа, т.е. при склонении употребляются те же самые падежные аффиксы, но они имеют фонетические варианты в зависимости от качества гласных основы слова.

Выделение трех типов склонения произведено нами на основе группировки слов по составу гласных и качеству конечного звука основы слова, а также особенностей падежных форм, т.е. единичности окончаний, которые получают при изменении по падежам и числам слова данного склонения.

Предлагаемая система склонения калмыцкого языка такова: 1. Первое склонение /негдгч киисклйн/ — слова с конечным н, типа: яман "коза", темэн "верблюд", носн "сапоги", мерн "конь". 2. Второе склонение /хойрдгч киисклйн/ — слова с конечным согласным, в том числе с конечным неясным гласным типа: һар "рука", кэл "нога", унг "корень", худг "колодец", чон "волк", бахн "столб", үй "период", толь "словарь", аң "зверь", кевң "вата".

3. Третье склонение /һурвдгч киисклһн/ - слова с конечным ясным гласным, типа: така "курица", шире "стол", то "число", ду "младший брат".

К аффиксам падежей этих склонений могут присоединяться еще возвратные, лично-притяжательные частицы и аффиксы косвенных падежей. Склонения с указанными показателями для удобства названы так:

1. Склонение с двойным падежом /давхр киисквртэ киисклһн/;

2. Склонение с возвратной частицей /эврэ хувсте киисклһн/.

3. Склонение с лично-притяжательной частицей /бий хувсте киисклһн/.

Таким образом, устраняется разнобой в классификации склонения по типам, и, как в русском языке, склонения обозначаются порядковыми номерами I, II, III. Эти склонения охватывают все имена существительные калмыцкого языка.

В калмыцком языке нет категории рода. Поэтому при отнесении слова к тому или иному типу склонения учтено не звуковое окончание слова, а состав и качество конечного звука основы слова. В связи с этим принято в оборот старинное калмыцкое слово эцус "конец", үгин эцус "конец слова", а слово чылгч "окончание" сохраняется в значении аффикса в учебниках для начальной школы.

Большое значение имеет подбор примерных слов по типам склонения. Слова калмыцкого языка в инициальной форме являются графически очень наглядными и имеют фонетическое соответствие с произношением. Исключение составляют слова с конечными неясными гласными. Эти слова относятся ко II склонению. Поэтому классификация слов по типам склонения не вызывает затруднения. Однако, слова образующие разновидности того или иного склонения, нельзя выделять в особый тип склонения. Эти слова должны включаться в соответствующий тип склонения. Разновидности по падежам незначительны, и они указаны в парадигмах склонения в скобках.

Определение порядкового номера склонений является, в целом, условным. Но нам кажется, что нельзя допускать безразличия и к этому вопросу. Здесь должна сложиться определенная традиция, обоснованная необходимостью, отвечающая дидактическим требованиям.

К I-му склонению отнесены слова с конечным н неспроста. Это вызвано двумя причинами: во-первых, падежные аффиксы слов с конечным н полностью дублируют падежные аффиксы вопроса ин? "что?" Это намного облегчает усвоение учащимися аффиксов падежа, например, р.п. - юна? - ямана, д.п. - вунд? - яманд, в.п. - юг? - ямаг, т.п. - юнар? - яманар, с.п. - юнда? - яманд, н.п. - юнур? - яманур и т.д. Во-вторых, слова с конечным н имеют во множественном числе обычно один аффикс множественности -д: яман-яманд "kozy", мерн-мерд "лошади".

Изучив сначала этот тип склонения, легче перейти к другим типам, где наличествует многообразие падежных аффиксов и показателей множественного числа. Здесь последовательно применяется дидактический принцип - от известного к неизвестному, от простого к сложному.

В словах, относящихся к первому склонению, конечный н графически и фонетически не имеет различий, т.е. написание соответствует произношению. В словах данного типа конечный н является неустойчивым. В некоторых косвенных падежах этот согласный выпадает.

Что касается слов, относимых ко второму склонению, то здесь, как было сказано, наряду со словами, где графическое начертание конечных звуков основы слова совпадает с произношением, имеются слова, где графическое начертание конечной позиции слова не совпадает с произношением, например: нар "рука", кел "нога", но угъ "слово", бахъ "столб", ахъ "старший брат", эмъ "мать", толъ "зеркало". Такое явление объясняется редукцией кратких гласных непервых слогов слова. Редуцированные, или неясные, гласные на письме не обозначаются. Поэтому при отнесении слов с конечным неясным гласным ко второму склонению следует учитывать не только графическое начер-

тание конечного звука основы слова, но и произношение слова в целом, особенно в его конечной позиции.

Редукция кратких гласных непервых слогов слова вызвала переход слов из одного склонения в другое. Слова с конечными краткими гласными ранее склонялись по группе слов с конечными гласными вообще. Теперь же слова с конечными неясными гласными склоняются по типу слов с конечными согласными основы. Поэтому наибольшее количество морфологических особенностей имеет II-е склонение.

Касаясь аффиксов множественного числа слов, относящихся ко II-му склонению, следует отметить, что здесь встречается аффикс множественного числа -с. Данный аффикс множественного числа имеется в двух - и многосложных словах с конечным неясным гласным в основе: бахис "столб", шалс "косы", но үгмуд "слова", үгмуд "суставы".

К третьему склонению, как указано выше, отнесены только те слова, которые имеют в конце своей основы ясные гласные. Такое разграничение имеет существенное значение при отнесении слов с конечными гласными к тому или иному типу склонения: слова с конечными ясными гласными относятся к III-му склонению, а с конечными неясными гласными ко II-му склонению. Все ясные гласные непервых слогов исторически восходят к долгим гласным или дифтонгам.

Слова III-его склонения, как правило, получают аффикс множественности -с: такас "курицы", дерес "стремена".

Основной причиной, вызвавшей перегруппировку слов в типах склонения в калмыцком языке явилась редукция кратких гласных непервых слогов, развитие дифтонгов в монографии, а долгих гласных в соответствующие краткие гласные фонемы в определенной позиции слова. В древнерусском языке типы склонения строились по последним звукам исторических основ, но затем произошло переформливание склонений: существительные объединились в склонении по признаку грамматического рода. Категория рода оказалась ведущим принципом, лежащим в основе образования типов склонения в русском языке.

При группировке слов по типам склонения в калмыцком языке учитывались следующие закономерности:

1/ Закон гармонии гласных, т.е. сингармонизм. В соответствии с этим законом падежные аффиксы, присоединяемые к тем или иным словам, имеют не морфологические, а фонетические варианты. Твердорядные слова имеют аффиксы с твердым составом гласных, а мягкорядные слова — аффиксы с мягким составом гласных: һарар "рукой", такаһур "к курице", но герер "домом", төгәһур "к колесу".

2/ С появлением в калмыцком языке палатализованных согласных как особых фонем, различение основы имен существительных производится, как и в русском языке, по конечному твердому или мягкому согласному основы слов. Так, слова с твердорядными гласными, но с конечным л, н, т, д в родительном, винительном падежах получают аффикс с гласным н: һал "огонь", р.п. — һалын, хотын "пищи", в.п. одыг "звезду", ханыг "стену". Но, если указанные согласные будут мягкими в отмеченной позиции слова, то в этих падежах — аффикс -ин, -иг, а в творительном, исходном и направительном падежах аффикс имеет начальный я или ю, например: толь "словарь", р.п. — толин, в.п. толиг, т.п. — толяр, исх.п. — толяс, н.п. — толор и т.д.

В калмыцком языке склоняются все слова как в единственном, так и во множественном числах. Нет несклоняемых слов. Но есть слова, которые не имеют множественного числа, например: слова типа мал "скот", и производные слова на -ан/-ән: марһан "пари", дерлән "соревнование". Вошедшие в калмыцкий язык из русского и через русский язык так называемые несклоняемые слова, а также слова, имеющие только единственное или только множественное число, полностью подчиняются законам калмыцкого словоизменения и словообразования. Такое явление объясняется тем, что при заимствовании иноязычных слов отбрасываются безударные родовые окончания и аффиксы множественного числа. Отсюда: час "часы", каникул "каникулы", обществ "общество", студенчеств "студенчество", но депё, пальтё,

кашнэ, Москва. К этим и подобным им словам присоединяются аффиксы калмыцкого языка в общем порядке.

При склонении имен существительных по падежам обычно ставятся, как и в русском языке, вопросы кен? "кто?", юн? "что?". Разница в постановке этих вопросов по сравнению с русским языком заключается в том, что вопрос кен? ставится к именам существительным, обозначающим только человека, иначе говоря, разумное существо, а ко всем остальным одушевленным и неодушевленным предметам ставится вопрос юн?

Имена существительные калмыцкого языка, как известно, имеют категорию падежа. Категория падежа в монгольских языках является словоизменяющей категорией.

Имена существительные, принимая падежные формы, вступает в предложении в синтаксическую связь с другими словами. Падежные формы при склонении обычно различаются аффиксами.

В агглютинативных языках, каким является калмыцкий, в отличие от флективных языков, падежные формы называются аффиксами падежей, и они являются однозначными, т.е. обозначают одну определенную грамматическую категорию, выражая отношение между зависимыми членами сочетания. Следовательно, падеж представляет собой одну из наиболее характерных грамматических категорий имени. Наличием категории падежа имена противостоят глаголам.

Падежная система калмыцкого языка представлена девятью падежами. Они имеют определенные названия: именительный /нерлгч/, родительный /тергч/, дательный /өггч/, винительный /гемнлгч/, творительный /бурдэгч/, соединительный /ниилулгч/, совместный /хамцулгч/, исходный /наргч/, направительный /залгч/.

Кроме этих падежей, в литературе встречаются звательный /дуудгч/ и предельный /тулгч/ падежи. Эти падежи имеют крайне ограниченное употребление и образуются не от любых имен существительных. Звательный падеж представляет собой скорее форму обращения, и конечный слог слова произносится долго и с ударением: Кермэн "ямя" -

Керме:н и Керме:, Доржъ /имя/ - Доржа:, Босхмжъ /имя/ - Босхмжа:. Здесь появляются аффиксы звательного падежа а:, э:. Предельный падеж имеет аффикс -ца/-це/: шаһаца "по шиколотку", еьдтца "по колено".

Некоторые падежи могут управляться послелогоми: ду "младший брат" - дууһин төлэ "ради младшего брата", үдин өмн "перед обедом", гер тал "к дому", ахла хамдан "вместе о братом" и т.д.

Калмыцкий дательный падеж не адекватен русскому дательному падежу. Точнее его называют дательным-местным падежом. Но придерживаясь установившейся традиции мы тоже называли его дательным падежом. Этим падежом обозначается не только косвенный объект, но и лицо, предмет или пункт, по направлению к которому совершается действие, отрезок времени, в течение которого совершается какое-либо действие, место, предмет, учреждение, коллектив, где что-либо находится, пребывает или совершается действие и т.д.

Падежи калмыцкого языка с точки зрения их значения и основной синтаксической функции делятся на две группы: группу падежей с пространственными значениями и группу падежей, не имеющих пространственных значений. Падежи с пространственными значениями - это дательный, исходный и направительный. Они обозначают место и исходный или конечный пункт действия или движения.

Именительный падеж выражается именной основой и является основной или прямой формой имени и по своему значению в предложении противопоставляется всем другим косвенным падежам. Именительный падеж не имеет формальных показателей /аффиксов/ и выступает в нулевой форме /или в форме основы/.

При словоизменении все аффиксы косвенных падежей присоединяются к этой именной основе.

Исключение составляет усеченная или нулевая форма винительного падежа, когда имя может употребляться без аффикса винительного падежа. В этих случаях имена существительные в именительном и винительном падежах имеют

одинаковую или совпадающую основу, а в словах с конечным н выпадают последние: мерн "конь", мэр бэрх "поймать коня", хар "рука", хар боох "привязать руку".

Определенный интерес представляют соединительный и совместный падеж. А. Попов и А. Бобровников рассматривали их как один падеж. Первый называл творительным совокупительным, а второй — соединительным падежом.

Впервые В. Л. Котвич рассмотрел их как самостоятельные два падежа, назвав соединительный I и соединительный II. Б. Б. Бадмаев назвал соединительный II падеж совместным падежом, что больше соответствует истине.

Данный падеж, помимо всего прочего, обозначает объект обладания: мертэ кун "человек, имеющий лошадь", признак субъекта: кучтэ кун "сильный человек". Такая двойственная природа данного падежа, нам кажется, вызвана тем, что омертвевший суффикс прилагательного — т, восходящий к -ту, -ту, в свое время семантически слился с аффиксом -та/-тай/ и -тэ/-тэй/. Теперь происходит отпочкование и образование особого суффикса прилагательного -та, -те от падежного аффикса -та, -те, составляя с последним омоним. Можно констатировать, что отвлеченные имена существительные с аффиксом -та, -те должны рассматриваться как имена прилагательные. Предметные же имена существительные пока сохраняют значение объекта обладания. Поэтому сужается роль совместного падежа.

В калмыцком языке не было направительного падежа. Появление этого падежа, как отмечает Г. Д. Санжеев, связано с переходом послелого уру:/~ ру:/^I в аффикс падежа -ур, -ур/: хол уру → холур "к реке". С образованием этого падежа часть функции дательного-местного падежа перешла к направительному падежу, и сузилось употребление послелога тал: гер тал "к дому", а теперь больше говорят: герур "к дому".

Известный интерес представляет также склонение слов с конечным н. В историческом прошлом слова с конечным н

Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, стр. 35.

в родительном падеже имели аффикс -и. Кроме того, встречались аффиксы -ай, -эй. Последние в современном калмыцком языке развились соответственно в аффиксы -а, -э. Эти аффиксы, в свою очередь, получили двоякое семантическое развитие: с одной стороны, они сохранились как аффиксы родительного падежа в словах с конечным н, а с другой стороны, они развились в суффикс относительно прилагательного от слов с конечным согласным: черг "войско" - чергэ "военный, войсковой". Аффикс родительного падежа -и развился в суффикс, образующий относительное прилагательное от слов с конечным н: зурки "сердце" - зуркини "сердечный", дарани "очередной".

Остановившись вкратце на некоторых падежах, представляющих интерес в плане их исторического развития, приводим в обобщенном виде парадигму склонений.

В приведенной ниже таблице склонений очень четко вырисовывается различие аффиксов по типам склонения.

Падежи:	Склонения					Аффиксы
	I	II	III	IV	V	
	яман, модн	һар, бахн, аң, толь	така, то			во мно- жествен. числе
	I	2	3	4	5	
Имен.	-	-	-	-	-	
Род.	-а, -э	-ин, /-ни/ /-гин/	-н, -һин	-ин, /-һин/		
Дат.	-д	-т, -д	-д	-т		
Вин.	-г, -иг /-ыг/	-иг, /-ыг/ /-гиг/	-г	-иг, /-ыг/		
Твор.	һар, һер, һар, һер	-ар, -эр, -яр, /һар, -һер/	һар, һер	-ар, -эр		
Соед.	-ла, -лэ	-лэ, -ла	-ла, -лэ	-ла, -лэ		
Сов.	-та, -тэ	-та, -тэ	-та, -тэ	-та, -тэ		
Исх.	-ас, -эс	-ас, -эс, /-яс/ /-гас, -гэс/	һас, һэс	-ас, -эс		
Напр.	-ур, -үр	-ур, -үр, /-юр/ /-гур, -гүр/	һур, һүр	-ур, -үр		
Аффиксы множествен. числа	-д	-муд, -муд; /-с, -чүд, -чүд/	-уд, -үд	-с		

В этом склонении обращает на себя внимание следующее:
а/ в первом склонении: 1. Знаком ~ показано выпадение конечного н основы слова перед некоторыми аффиксами падежей. 2. В винительном падеже аффикс -ыт/-ыг/, творительном -аффикс -ар/ -эр/ употребляются со словами с конечным н, но с предшествующим согласным. В твердорядном варианте после согласных н, л, т, д употребляется -ыт: хотн "поселок" - хотыг.

б/ во II склонении: 1. Аффиксы -ын, -ыг присоединяется к твердорядным словам с конечным устойчивым н, а также т, д, л: бахн "столб" - бахнын, бахныг; мал "скот" - малын, малыг; 2. Аффиксы со вставным г, т.е. -гин, -гит; -гар, -гэр; -гас, -гэс; -гур, -гур присоединяются к словам с конечным н. 3. Аффиксы -яр, -ыр присоединяются к твердорядным словам с конечным й и конечным мягким согласным /край-краяр, толь-толяр, толюр/. 4. Аффиксы множественного числа -с употребляется в многосложных словах с конечным неясным гласным, а -чуд, -чуд и с субстантивированными прилагательными /байн "богатый" -баячуд/.

в/ в III склонении: 1. Аффикс -һин присоединяется к односложным словам /то "число" -тооһин/. 2. Остальные аффиксы с начальным вставным һ присоединяются к любым словам с конечным ясным гласным.

По указанным выше трем типам склоняются, кроме имен существительных, и другие именные части речи, в случае их субстантивации. Не случайно А.Попов, А.Бобровников и В.Котвич не выделяли в особые таблицы склонение отдельных именных частей речи, за исключением местоимения.

А.Попов справедливо указывал, что "прилагательные имена, находясь перед своими существительными, не склоняются"¹ В.Котвич дальше развил эту мысль, впервые указав на субстантивацию имени вообще. Он писал, что "в калмыцком языке склоняются имена существительные, а так-

1. А. Попов. Там же, стр. 75.

же прилагательные, местоимения, числительные и причастия, когда они играют роль существительных"¹.

Необходимо отметить, что выполнение той или иной частью речи роли имени существительного не означает еще переход ее в существительное. Имя прилагательное, например, выполняющее в порядке субстантивации роль имени существительного, не перестает быть именем прилагательным. И не каждое имя прилагательное или причастие может субстантивироваться, т.е. выполнять роль имени существительного. Только в случае полной субстантивации имя прилагательное или причастие переходят в разряд существительных, например: хустг "спички", татг "выдвинутый ящик", баячуд "богачи".

Попутно заметим, что в современном калмыцком языке посредством аффиксов творительного падежа образуются наречия от качественных прилагательных и некоторых имен существительных, точнее, наречие в данном случае представляет собой застывшую форму творительного падежа. Падежные аффиксы -инэр ~ инэһэр, -аһар ~ эһэр, -таһар ~ тэһэр в известной мере могут уже рассматриваться как суффиксы, образующие наречия: советинэр "по-советски", көвүнэһэр "по-сыновьему", йовһар "пешком", хурдар "быстро", һашу-таһар "горько", күчтэһэр "сильно".

Как известно, непроходимой грани между частями речи не бывает, но нельзя допускать смещения грани между частями речи и членами предложения. Здесь следует исходить из морфологических показателей и лексико-семантического значения слова.

Падежные аффиксы имен существительных принимают только те именные части речи и причастия, которые подвергаются субстантивации и при склонении группируются по указанным выше типам склонения имен существительных.

Переходя далее к освещению так называемых двойного, возвратного и лично-притяжательного склонений, следует отметить неправомочность такого их названия. Основу

1. В.Л. Котвич. Там же, стр. 66.

этих склонений составляют указанные выше три типа обычного склонения, точнее родительный и совместный падежи этих склонений являются основой, от которой образуются вторичные падежные формы, т.е. эти падежи являются основой для дальнейшего слово- и формообразования. При любых словоизменениях эти вторичные падежные аффиксы или возвратные и лично-притяжательные частицы остаются неизменными. Поэтому мы сочли нужным, как было сказано, называть их так: склонение с двойным падежом, склонение с возвратной частицей и склонение с лично-притяжательными частицами.

Склонение с двойным падежом начинается только с дательного падежа. Основую его служат родительный и совместный падежи. Причем этот тип склонения образуется не от каждого имени существительного, а только от таких имен, которые обозначают человека, т.е. разумное существо. Склонение с двойным падежом не имеет формы множественного числа.

Парадигмы склонения с двойным падежом представлены следующей таблицей:

Основы для склонения

Родительный падеж : Совместный падеж

Па: Аффиксы : Вторич- : Аффиксы : Аффик-: Вторич: Аффик-
 де: родитель: ный : двойных : сн сов: ный : сн двой
 жи: ного па: аффикс : падежей : местн.: аффикс: ных па-
 : падежа: : дежей

I	2	3	4	5	6	7
	-а, -э -ин, -ын /-гин/ -н, -һин	-	-	-та, -тэ	-	-
Д.	"	-д	-ад, -эд -инд, -ынд, /-гинд/ -нд, -һинд	"	-д	-тад, -тэд
В.	"	-г -эг, /-иг/	-аг, -эг -инег, -ынег /-иниг, -гиниг/ -наг, -нег, -һинег, /-ниг, -һиниг/	"	-г	-таг, -тег
Т.	"	-һар, -һэр -ар, -эр	-аһар, әһәр -инер, -ынер	"	-һар, -һәр -тар, -тәр	таһар, теһәр

			/-гинэр/ -нар, -нэр, -һинэр			
C..	-ла, -лэ	-ала, -элэ -инлэ, -ынлэ -нла, -нлэ, -һинлэ		-ла, -лэ	-тала -телэ	
Сов.	-та, -тэ	-ата, -этэ -интэ, -ынтэ / -гинтэ / -нта, -нтэ, -һинтэ		-та, -тэ	-тата, -тетэ	
И.	-һас, -һэс -ас, -эс	-аһас, -эһэс -инэс, -ынэс / -гинэс / -һас, -һэс, -һинэс		-һас, -һэс	-таһас -тэһэс	
Н.	-һур, -һүр -ур, -үр	-аһур, -эһүр -инүр, -ынүр / -гинүр / -һур, -һүр, -һинүр		-һур, -һүр	-таһур, -тэһүр	

В склонениях с двойным падежом заслуживают внимания такие явления:

1. В живом языке калмыков бытует в винительном падеже, наряду с формой -иниг, ещё -инэг: ахиниг и ахинэг "братьев". В форманте -инэг гласный -э, видимо, появился по аналогии с аффиксами -наг, -нэг: һаһанаг "тетинь", һэрэнэг "Торяевых".

2. От слов с конечным н, стоящим в родительном падеже, перед аффиксами творительного, исходного, направительного падежей появляется соединительный -һ: Балди /имя/: Балдиһар, Балдиһас, Балдиһур "к Балдановым".

3. Встречается единичный случай образования двойного падежа от основы дательного падежа: гертэс. Здесь корень гер "дом", т - аффикс дательного падежа, -эс - аффикс исходного падежа. К аффиксам двойного падежа могут присоединяться и возвратные частицы: тавтад "пятилетнему", тавтадан "своему пятилетнему" и "когда было пять лет". Здесь тав усеченная форма от тавн "пять", -та - аффикс совместного падежа, -д - аффикс дательного падежа, -ан возвратная частица.

4. К именам с двойным падежом от основы слова с конечным н могут присоединяться и лично-притяжательные частицы: көвүн "сын", көвүнэдм, көвүнэһичн, көвүнэһертн, көвүнэһесмдн и т.д.

В калмыцком языке, как во всех монгольских языках, разграничиваются понятия "мой", "твой", "свой", "его", "наш", "ваш", "их".

В зависимости от этого различаются возвратные и лично-притяжательные частицы. Эти частицы присоединяются к падежным аффиксам.

Посредством возвратной частицы -ан /-эн/ передается понятие "свой". Эта частица присоединяется к аффиксам того или иного падежа, что иллюстрируется следующей таблицей:

Па-:	Основа слова	: Падежный аффикс	
де-:	Аффиксы	: Возвратная	: с возвратной
жи:	падежей	: частица	: частицей
1	2	3	4
Д.	-д, -т	-ан, -эн	-дан, -дэн -тан, -тэн
В.	-г, -иг, -нг /-гиг/	-ан, -эн	-һан, -һэн -һэн -эн, -эн, /-ян/ /-ган, -гэн/
Т.	-һар, -һэр -ар, -эр, -яр	-н	-һарн, -һэрн -арн, -эрн, /-ярн/ /-гарн, -гэрн/
С.	-ла, -лэ	-рн	-ларн, -лэрн
Сов.	-та, -тэ	-һан, -һэн	-таһан, -тэһэн
Иск.	-ас, -эс, /-яс/	-н	-асн, -эсн, /-ясн/ /-гасн, -гэсн/ -һасн, -һэсн
Н.	-ур, -үр	-н	-урн, -үрн, /-үрн/ /-гурн, -гүрн/ -һурн, -һүрн

Особенности склонения имен существительных с возвратной частицей таковы:

I. В зависимости от характера конечного звука падеж-

ного аффикса к слову присоединяется тот или иной вариант возвратной частицы —к твердоярдым словам частица -ан, а к мягкорядным частица -эн. Возвратная частица присоединяется, начиная с дательного падежа.

2. В винительном падеже к основе слова может присоединяться полная форма аффикса -иһэн, /-гиһэн/, где элемент г аффикса -иг в интервокальном положении чередуются с увулярным һ, а также неполная форма, т.е. только частица -ан/-эн/ без падежного аффикса: һариһэн "свою руку", мериһэн "своего коня", но һаран, мерэн. В словах с конечным һ, но с предшествующим согласным, конечный һ основы выпадает.

3. Слова с конечным һ, но с предшествующим гласным, как с конечными ясными гласными, в винительном, совместном падежах получают соединительный һ. При этом конечный һ основы слова выпадает: ямаһан "свою козу", темәһэн "своего верблюда", нохатаһан "со своей собакой".

4. В творительном, исходном, направительном падежах применяется усеченная форма частицы -һ: һарарһ "своей рукой", мернәһ "от своего коня", темәһурһ "к своему верблюду".

5. В соединительном падеже употребляется вариант -ри вместо -ан/-эн/: мернләрһ "со своим конем".

В современном калмыцком языке имеются лично-притяжательные частицы: -һь /-ину, -ину/, -м/-мини/, -чһ ~ -чһь/-чини/, -мдһ/-мадһ/, -тһ/-тана/. Эти частицы представляют собою усеченную форму родительного падежа личных местоимений единственного и множественного чисел и указывают на принадлежность предмета первому, второму и третьему лицам обоих чисел. Посредством этих консонатных типов частиц, ярко выраженных в калмыцком языке по сравнению с остальными монгольскими языками, передаются понятия: -һь "его", "их", -м "мой", -чһ "твой", -мдһ "наш", -тһ "ваш".

Эти лично-притяжательные частицы присоединяются к аффиксам того или иного падежа и при любых словоизменениях остаются постоянными.

Падежи:Аффиксы::Лично-притяжа:Падежные аффиксы с лично-
:падежей :тельные части:притяжательными частицами
: : ЦЫ :

И.	-	-М, -ЧН, -НЬ -МДН, -ТН	
Р.	-а, -э -ин, -ын/-гин/ -н, -хин	"	-анм, -анчн, -аннь, -анмдн, -антн -инм, -инчн, -иннь, -инмдн, -интн -нм, -нчн, -ннь, -нмдн, -нтн
Д.	-д, т	"	-дм, -дчн, -днь, -дмдн, -дтн
В.	-г, -иг, /-гиг/ -г, -гиг	"	-гим, -гичн, -гинь, -гимдн, -гитн -им, -ичн, -инь, -имдн, -итн
Т.	-гар, -гар -ар, -ар /-гар, -гар/	"	-гарм, -гарчн, -гарнь, -гармдн, -гартн -арм, -арчн, -арнь, -армдн, -артн
С.	-ла, -ла	"	-лам, -лачн, -лань, -ламдн, -латн
Сов.	-та, -та	"	-там, -тачн, -тань, -тамдн, -татн
Ис.	-ас, -ас	"	-асм, -асчн, -аснь, -асмдн, -астн -асм, -асчн, -аснь, -асмдн, -астн
Н.	-ур, -ур	"	-урм, -урчн, -урнь, -урмдн, -уртн -хурм, -хурчн, -хурнь, -хурмдн, -хуртн

В указанной таблице приведены примеры твердого варианта аффиксации в разрезе типов склонения. Не даются примеры разновидностей склонения, о чем было сказано ранее. Заслуживают внимания следующие особенности, связанные с применением лично-притяжательных частиц:

1. В именительном падеже конечный н основы слова перед частицами -м, -мдн, -нь выпадает: мерн "конь", -мерм "мой конь", мермдн "наш конь", мернь "его конь".

2. В словах с конечным н в родительном падеже перед лично-притяжательными частицами появляется вставной н: он как бы дублирует аффикс родительного падежа н, присоединяемого к словам с конечным -н: носн "сапоги" - носнанм "моих сапог". Здесь а - аффикс родительного падежа, н - вставной согласный, дублирующий аффикс н родительного падежа в словах с конечным н, -м - лично-притяжательная частица первого лица единственного числа. Отсюда - носнанчн, носнанмдн, носнантн. Вставной н в живой речи перед

частицей -м ассимилируется, переходя в м и вместе с последним произносится как долгий м: һоснам:.

В произношении происходит ассимиляция н и переход его в м и в других аффиксах родительного падежа перед частицами -м, -мдн, но пишется н, исходя из морфологического принципа письма: һаринм "моей руки", такамдн "наших кур", но не һаринм, такамдн.

3. Аффикс -г винительного падежа перед лично-притяжательными частицами чередуются с увулярным һ: яман "коза" - ямаг-ямаһим, така "курица" - такаг-такаһим, такаһитн, такаһинь и т.д. В аффикс -иг слов второго склонения выпадает элемент г: һар "рука" - һариг-һарим, һаримдн, һаринь, а в словах с конечным н в любой позиции перед любым гласным появляется вставочный г: аң "зверь" - аңгим, аңгитн, аңгинь и т.д.